

УДК 316.74:2

Религиозные предпочтения населения Забайкальского края

А. В. Жуков, Н. С. Кондакова, М. С. Шевченко

Забайкальский государственный университет, г. Чита

Статья посвящена анализу современной религиозной сферы Забайкальского края. Авторы представляют результаты социологического исследования религиозных идентификаций. Приведенные в статье данные важны как в научном плане, так и в сфере управления межконфессиональными процессами.

Ключевые слова: религиозность, религиозная сфера, Забайкальский край, население, толерантность, религиозное сознание.

Целью социологического исследования современных религиозных идентификаций населения Забайкальского края является получение качественно новых знаний о структуре, функциях и закономерностях развития данного объекта, которые могли бы способствовать совершенствованию методов управления и взаимодействия с религиозной общественностью и организациями. На территории Забайкальского края такие исследования проводили А. В. Жуков, А. Г. Янков, А. О. Баринов, А. В. Дроботушенко [2], Н. С. Кондакова [3] и др. В разработке методики данного исследования был использован опыт таких социологов, как В. Г. Гречихин [1], В. А. Ядов [14], М. П. Мchedлов [4], Е. С. Элбакян [13], И. В. Цуканова [10], С. Б. Филатов и Р. Н. Лункин [9]. Основываясь на достижениях методологии отечественных авторов, которая в самом общем виде сводится к тому, что религиозность в социологических исследованиях фиксируется с помощью критериев (индикаторов), в качестве которых выступают признаки сознания, поведения, включенности в религиозные отношения, нами был проведен анкетный опрос.

Генеральную совокупность представило все население Забайкальского края в возрасте 16 лет и старше, т. е. 888 455 чел. [12, с. 3]. На основе предварительного анализа генеральной совокупности для формирования выборки признаков были выбраны три – половая принадлежность, возраст и место жительства. Для социологического исследования религиозности была использована квотная выборка. Она построена как модель, воспроизводящая структуру генеральной совокупности в виде квот (пропорций) распределения изучаемых признаков. Число единиц (элементов выборочной совокупности) с различным сочетанием изучаемых признаков выбрано с таким расчетом, чтобы оно соответствовало их доле (пропорции) в генеральной совокупности [7, с. 7]. Размер выборочной совокупности составил 890 человек, что обеспечило

представительство всех административно-территориальных образований в выборочной совокупности и повысило ее репрезентативность [14, с. 95].

Формирование содержания опросных листов (анкет) строилось на принципах и категориях, разработанных В. А. Ядовым в определении содержания основных блоков анкеты [14, с. 96], И. В. Цукановой [10, с. 4] для описания основных параметров народной религиозности, М. П. Мчедловым для определения социального портрета верующего [6, с. 215], Е. С. Элбакян в выявлении ценностных ориентаций современных верующих [13, с. 103], Ю. Ю. Синелиной [8, с. 12] и В. Ф. Чесноковой [11, с. 112] для определения уровня церковной вовлеченности и суеверности религиозного поведения населения, С. Б. Филатовым и Р. Н. Лункиным для уточнения предмета российской религиозности [9, с. 35].

Полевое исследование народной религиозности Забайкальского края было проведено в течение июля–августа 2010 г. на территории 31 района Забайкальского края. Полученные данные описаны, систематизированы и проанализированы с целью приведения их в единую систему и получения картины религиозных предпочтений населения Забайкальского края.

Данные ответов свидетельствуют о большом количестве верующих людей – 52,4 %*. Доля колеблющихся также велика – 30,4 %. Невелико количество респондентов, которые идентифицируют себя как неверующих – 17,2 %. Сопоставление данных о вероисповедных идентификациях всех групп респондентов (верующих, колеблющихся и неверующих) показывает, что на территории Забайкальского края более всего распространены православные (70,9 %) и буддийские (7,8 %) идентификации. Остальные религиозные направления представлены небольшим количеством верующих. С исламом идентифицирует себя 1,8 % респондентов, с католицизмом – 0,9 %, с христианством (вне конфессии) – 0,6 %, с иудаизмом – 0,5 %, с пятидесятничеством – 0,4 %, со старообрядчеством – 0,2 %, с шаманизмом – 0,1 %; с язычеством – 0,1 %, с иеговизмом – 0,1 %; со славянской религией – 0,1 %; с атеизмом – 2,1 %. Имеют смешанное вероисповедание 0,2 %.

Одним из существенных факторов, влияющих на религиозные идентификации, в исследованиях народной религиозности признается этническая принадлежность [9, 45]. Респонденты, проживающие на территории Забайкальского края, считают обозначенную связь в целом желательной (39 %) и обязательной (15,3 %), что вместе составляет 54,3 % от общего количества опрошенных. При этом значительная часть (39 %) респондентов отмечает необязательность жесткой взаимосвязи между религиозностью и этничностью. В целом данные опроса показывают, что исследуемая территория отличается своим сложносоставным характером, различными вероисповедными предпочтениями, и, кроме этого, толерантностью по отношению к религиозному инакомыслию.

Это замечание подтверждается сведениями, ответами на вопрос об особенностях религиозности групп населения, выделенных по признаку возраста

* Здесь и далее процентные данные указываются по отношению ко всему количеству опрошенных.

пола и образования. Анализ показал, что религиозность имеет определенную возрастную динамику, так как данные показывают, что процентное отношение верующих людей с возрастом увеличивается, при этом увеличение это происходит на фоне сокращения численности группы колеблющихся. Также на состояние религиозности влияет и гендерный фактор, так, среди женщин значительно меньше неверующих на фоне большего количества колеблющихся и верующих. В то же время такой фактор, как образование, практически не оказывает воздействия на уровень религиозности респондентов, так как в целом все образовательные категории отвечавших на вопросы анкеты включили равные по процентному соотношению группы, в которых численное преимущество принадлежало верующим.

Значительно большее влияние на характер религиозности оказывает семейное воспитание. Оно, согласно данным проведенного опроса, является действенным механизмом воспроизводства религиозности населения. Большинство верующих религиозны уже потому, что родились в религиозных семьях и выросли в религиозном окружении. В соответствии с собственным воспитанием забайкальцы желают образовывать и своих детей, что говорит о традиционных предпочтениях верующих (35 %) и колеблющихся (17 %). Но традиционны также и неверующие, большинство которых высказалось против религиозного воспитания (10,1 %). Сравнение данных ответов на предыдущие вопросы показало, что религиозность в идентификациях большинства населения связана с традицией. Тем не менее, среди всех групп респондентов сохраняется невысокий, но устойчивый процент тех, кто не осуществляет «традиционное» с точки зрения большинства религиозное поведение.

В целом среди населения не существует четко выраженного противопоставления религиозности/нерелигиозности, а также конфессиональности/неконфессиональности, и чаще всего индивиды занимают промежуточную позицию. Так, например, среди большинства населения Забайкальского края распространены представления о «своей религии» как социально важной, позитивной и желательной характеристике, за которую верующий испытывает гордость. Однако среди верующих сегодня ощутима тенденция негативного отношения к религии, которая первоначально идентифицировалась как своя.

Существенно дополнили анализ состояния сферы религиозных предпочтений ответы на вопросы о содержании основной для многих вероисповедной доктрины о наличии и природе Бога (богов и духов). В целом данный блок ответов показал, что существование единого истинного Бога признают 57,9 % всех респондентов, участвующих в опросе; 10,1 % респондентов верят в существование богов и духов; 14,6 % респондентов уверены в существовании мирового закона. Смешанные характеристики носят вероисповедные идентификации 4,9 % респондентов. Однако важно отметить, что смешанность характерна как для этих вариантов ответов, так и для тех, кто определил себя как верующих, а также колеблющихся, и указал на веру в различные виды божеств, и неверующих, среди которых оказалось значительное количество людей, верящих в мировой закон.

Как показало исследование, обыденная религиозность населения является сферой, в которой распространены не только представления о существовании божеств. Эти образы дополняются многочисленными духами, олицетворяющими силы природы. Так, 27,2 % верующих, 13,37 % колеблющихся и 3,5 % неверующих подтверждают веру в существование домовых и леших. Отличием этих представлений от православной догматики, содержащей положения о существовании демонических сил, является то, что многими признается наличие реального влияния этих сил на судьбу и здоровье человека, а также признается необходимость осуществления культового поведения по отношению к ним. То, что человека можно сглазить и навести на него порчу, признают 39,7 % верующих, 23,4 % колеблющихся, 9,2 % неверующих. Факт обращения к услугам шаманов, знахарок, гадалок, народных лекарей признают 25,6 % верующих, 16 % колеблющихся и 6,6 % неверующих.

Значимой является проблема определения того, какая часть населения принимает реальное участие в деятельности религиозного объединения, с которым себя идентифицирует. Необходимость такого участия подтверждают 28 % верующих, 11,2 % колеблющихся, 4,5 % неверующих. Важность церковной организации лишь в некоторых случаях отмечена в 8,1 % ответах верующих, 6,3 % колеблющихся, 3,1 % неверующих. Считают, что верить в Бога можно без церкви, 14 % верующих, 11,2 % колеблющихся, 7,4 % неверующих. 14,7 % верующих, 17,9 % колеблющихся и 13,1 % неверующих никогда не посещают богослужения. Один или несколько раз в год посещают церковные службы 22,9 % верующих, 8,8 % колеблющихся, 2,6 % неверующих. Регулярно участвуют в отправлении религиозного культа 10,3 % верующих, 2,6 % колеблющихся и 0,4 % неверующих.

Помимо календарных церковных служб, каждый человек может прибегать к церковной церемонии в случаях необходимости проведения обрядов жизненного цикла, составляющей значительную часть религиозной обрядности. Так, церковные церемонии в случаях рождения ребенка оказываются важны для 27,3 % верующих, 10 % колеблющихся, 2,9 % неверующих. Церковные церемонии во время свадьбы необходимы с точки зрения 22,6 % верующих, 8,8 % колеблющихся, 2,2 % неверующих. Церковные церемонии, связанные с обрядами смерти, важны для 29,9 % верующих, 10,1 % колеблющихся и 3,1 % неверующих. В целом значительная часть населения тесно связывает церковные церемонии и традиционные обряды, что показывает смешанный характер представлений о религии на уровне народной религиозности.

Структурная смешанность религиозных представлений всех групп респондентов подтверждается ответами на вопрос анкеты о том, что в мире существует «один Бог, а вер много». С этим положением согласилось подавляющее количество верующих, колеблющихся и неверующих, которые таким образом не только продемонстрировали свою толерантность, но и признали право иных религий на возможность связи с Богом и обеспечения спасения для своих верующих. Эта ситуация фиксируется ответами, где подавляющее количество респондентов продемонстрировало положительное, либо безразличное (52,8 %) отношение к факту того, что представители других религи-

озных убеждений становятся гражданами России. Это положение подтверждается в ответах на вопрос о том, допустимо ли обилие разнообразных вероисповеданий для культуры Забайкалья, на который 45,7 % участников опроса дало утвердительный ответ.

В связи с объективным распространением религиозного многообразия на территории края возникает проблема взаимодействия и мирного сосуществования людей, ассоциирующих себя с разными вероисповеданиями. В Забайкальском крае сегодня большее доверие среди населения вызывают православие (73,2 %), буддизм (46,3 %), ислам (34,1 %). Они же отнесены населением к традиционным религиям (православие – 80,8 %, буддизм – 70,1 %, ислам – 69,4 %). Меньшим доверием пользуются протестантские направления: пятидесятничество (5,8 %), баптизм (6,4 %), Свидетели Иеговы (4 %), лютеранство (7,6 %), Новоапостольская церковь (5,6 %), Адвентисты Седьмого Дня (2,1 %), а также Вера Бахаи (3 %) и кришнаиты (8 %). Эти религиозные объединения были отнесены к «нетрадиционным». Факт, на который необходимо обратить внимание, отмечается в ответах, фиксирующих, что к нетрадиционным религиям население относит старообрядчество и шаманизм. Из чего следует, что понятие «нетрадиционная религия» может подразумевать любое религиозное явление, которое на данный момент и в данном месте воспринимается как чужеродное явление.

При этом необходимо обратить внимание на то, что, несмотря на выраженное недоверие, проявленное по отношению к иным этническим культурам и конфессиям в целом, в сфере личностных отношений наблюдается большая толерантность. Как видно из данных социологического опроса, если по отношению к иным (чужим) религиям в целом распространены опасения и даже неприязнь, то на личностном уровне по отношению к их представителям существует толерантное, либо безразличное отношение.

В целом нейтральный/позитивный настрой населения к многоликости религиозных верований на территории Забайкалья позволяет говорить о возможностях дальнейшего мирного сосуществования представителей различных религиозных традиций. Некоторый процент неприязни, фиксируемый данными опроса, есть проявление объективного и даже необходимого критицизма по отношению к новым религиозным организациям в атмосфере господства традиционных ценностей.

Безразличие и толерантность населения Забайкалья по отношению к нетрадиционным для населения края религиозным концепциям является причиной понимания того, что успех здесь будут иметь наиболее социально активные религиозные объединения. Поэтому важным является исследование того, какие границы имеет терпимость и безразличие населения края. Данные опроса показывают, что такие границы существуют как на уровне представлений о религиозных объединениях, так и на личностном уровне.

Так, ответы на вопросы о дружбе, соседстве, сотрудничестве указывают на то, что в сфере межконфессионального взаимодействия существует обширное пространство, доступное для иноверцев. Однако имеется область, которую многие (но не все) пытаются закрыть для чужаков. Это сфера се-

мейных и брачных отношений. Так, к вступлению в брак с представителями иных религий отрицательно относятся 30,4 %, в то время как положительно только 6,6 %, несмотря на то, что здесь также высока степень безразличия (55,8 %). Относительное неприятие брачных контактов с представителями иных этнических групп и вероисповеданий является указанием на возникновение возможности неприязненного отношения к людям, представляющим религиозные культуры, чуждые респондентам в случаях, когда их воздействие затрагивает конкретные семьи или близких.

Может ли указанная неприязнь иметь опасные социальные последствия, показывают ответы на вопрос о готовности защищать свою религию с оружием в руках. Большинство участников опроса (70,1 %) не готовы к такому либо никогда не думали об этом. Большая часть респондентов (66 %) не сталкивается и не участвует (86 %) в конфликтах, происходящих на религиозной почве. В случае подобных явлений население Забайкальского края предпочитает разрешать их мирным путем (79,3 %). Возникающие конфликты с иноверцами население не склонно объяснять религиозной принадлежностью собеседника (53 %), также оно не склонно использовать религиозную отличительность как аргумент для начала конфликта (26,9 %).

Одной из значимых тем, характеризующих современное состояние религиозности, является содержание ответов на вопросы о том, насколько свободным чувствует себя население в осуществлении своего вероисповедания. Абсолютно свободными определили себя 71,7 % респондентов, свободными отчасти 13,9 %. Несвободными в данной сфере себя посчитали 9,4 % респондентов. Таким образом, в целом сфера распространения народной религиозности Забайкальского края – это пространство свободы, толерантности, разнообразия и отсутствия системного конфессионального влияния.

В целом приведенные данные позволяют заключить, что современный Забайкальский край представляет собой территорию, на которой большинство населения является носителем религиозности. Наиболее представительная доля опрошенных относит себя к верующим или колеблющимся, и лишь незначительную часть составляют неверующие. Как колеблющиеся, так и неверующие в большинстве идентифицируют себя с той или иной религией. При этом в случае с колеблющимися респондентами данное явление может рассматриваться как колебание между верой и неверием либо различными религиями. В случае же с неверующими данный факт указывает на то, что религия из религиозной характеристики перерастает в культурную, и респонденты идентифицируют себя не с религией, а с культурой, сформированной в обществе в процессе взаимодействия с неким вероисповедным направлением.

Данные опроса показали, что на состояние религиозности влияют гендерный фактор, так как среди женщин значительно меньше количество неверующих на фоне большего количества колеблющихся и верующих, а также такой фактор, как семейное воспитание, поэтому религиозность для большинства населения Забайкальского края связана с этничностью и носит традиционный характер. Определение конфессиональных предпочтений свидетельствует о широком распространении на этом пространстве идентифика-

ций, связывающих население с ценностями православия (в большинстве – у русских) и буддизма (в большинстве – у бурят). В то же время было бы неверно говорить о том, что здесь безраздельно господствует «этническая конфессиональность». Во многих случаях религиозные предпочтения являются выбором незначительных по численности групп населения, не связывающих свой религиозный выбор с этничностью. Численность этих объединений невелика, однако они довольно активны, что делает актуальным усиление внимания к данному виду религиозности. Кроме этого, значительная часть населения имеет мировоззренческие ориентации и участвует во внецерковных культовых церемониях, которые могут не поддерживаться официальными нормами религии, с которой человек себя идентифицирует.

Таким образом, можно сделать вывод, что среди населения не существует четко выраженного противопоставления религиозности/нерелигиозности, и чаще всего индивиды занимают промежуточную позицию. У всех групп респондентов: верующих, колеблющихся и неверующих отмечается факт сосуществования противоречивых и смешанных религиозных представлений и такой же смешанный поведенческий комплекс. К примеру, существует множество верующих, не участвующих в церковной обрядности, и наряду с этим неверующие, участвующие в ней.

Кроме этого, из приведенных данных становится очевидным, что население Забайкальского края отличается терпимостью. Поэтому, если к иным (чужим) религиям на официальном уровне могут распространяться фобии, опасения и даже неприязнь, то в обычной жизни по отношению к конкретным представителям религий господствует толерантность либо безразличие. Это создает условия для мирного сосуществования представителей различных религиозных традиций на единой территории, несмотря на порой довольно жесткие заявления религиозных лидеров либо СМИ об угрозах со стороны неких религиозных объединений.

Отмеченные особенности количественного, качественного и структурного состояния религиозности Забайкальского края позволяют отметить, что на данной территории неэффективным является осуществление политики, основанной на прямом давлении, связанном с попытками распространить некие единые религиозные стандарты. Однако эта сфера, являющаяся территорией религиозной свободы и толерантности, демонстрирует, что существуют более тонкие, гибкие и приспособленные к региональным условиям системы манипуляции сознанием.

1. *Гречихин В. Г.* Лекции по методике и технике социологических исследований / В. Г. Гречихин. – М., 1988. – 232 с.

2. Современная религиозная ситуация в Восточном Забайкалье / А. В. Жуков, А. О. Баринов, А. Г. Янков, А. В. Дроботушенко. – Чита, 2003. – 160 с.

1. *Grechichin V. G.* Lession by a technique and the technician of sociological researches / V. G. Grechichin. – M., 1988. – 232 p.

2. *Zhukov A. V.* The Modern religious situation in East Transbaikalia / A. V. Zhukov. – Chita, 2003. – 160 p.

3. Кондакова Н. С. Протестантизм на конфессиональном поле Забайкальского края : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Н. С. Кондакова. – Чита, 2010. – 23 с.
4. Мчедлов М. П. Социологический портрет современного верующего // Сб. докл. IV Междунар. Рождест. образоват. чтений. – М., 1996. – С. 209–211.
5. Мчедлов М. П. О социальном портрете современного верующего / М. П. Мчедлов, Ю. А. Гаврилов, А. Г. Шевченко // Социол. исслед. – 2002. – № 7. – С. 95–102.
6. Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / отв. ред. М. П. Мчедлов. – М., 2008. – 415 с.
7. Распределение населения Забайкальского края по полу и возрасту : стат. сб. / Забайкалкрайстат. – Чита, 2009. – 72 с.
8. Синелина Ю. Ю. Изменение религиозности населения России: православные и мусульмане: суеверное поведение россиян / Ю. Ю. Синелина. – М., 2006. – 112 с.
9. Филатов С. Б. Статистика российской религиозности // Социол. исслед. / С. Б. Филатов, Р. Н. Лункин. – 2005. – № 4. – С. 35–45.
10. Цуканова И. В. Философско-культурологический анализ феномена народной религиозности : дис. ... канд. филос. наук / И. В. Цуканова. – Белгород, 2006. – 179 с.
11. Чеснокова В. Ф. Воцерковленность: феномен и способы его изучения / В. Ф. Чеснокова. – М., 2000. – С. 112–145.
12. Численность постоянного населения Забайкальского края на 1 января 2009 г. : стат. сб. / Забайкалкрайстат. – Чита, 2009. – 19 с.
13. Элбакян Е. С. Влияние религиозных ценностей на экономические предпочтения россиян / Е. С. Элбакян, С. В. Медведко // Социол. исслед. – 2001. – № 8. – С. 103–111.
14. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / В. А. Ядов. – Самара, 1995. – 332 с.
3. Kondakova N. S. Protestantism on a confessional field of Transbaikalian area / N. S. Kondakova. – Chita, 2010. – 23 p.
4. Mchedlov M. P. The Sociological characteristics of modern believer. – M., 1996. – P. 209–211.
5. Mchedlov M. P. About a social portrait of the modern believer / M. P. Mchedlov, J. A. Gavrilov, A. G. Shevchenko // Sociological researches. – 2002. – N 7. – P. 95–102.
6. Religion in consciousness of the people (the religious factor in identification processes). – M., 2008. – 415 p.
7. Distribution of the population of Transbaikalian edge on a floor and age. The statistical collection / Zabajkalkrajstat. – Chita, 2009. – 72 p.
8. Sinelina J. J. Change of religiousness of the population of Russia / J. J. Sinelina. – M., 2006. – 112 p.
9. Filatov S. B. Statistics of the Russian religiousness / S. B. Filatov, R. N. Lunkin // From research. – 2005. – N 4. – P. 35–45.
10. Tsukanov I. V. Philosophy the analysis of a phenomenon of national religiousness / I. V. Tsukanov. – Belgorod, 2006. – 179 p.
11. Chesnokova V. F. Vocerkovlennost: a phenomenon and ways of its studying / V. F. Chesnokova. – M., 2000. – P. 112–145.
12. Number of resident population of Transbaikalian edge for January, 1st, 2009 : The statistical collection / Zabajkalkrajstat. – Chita, 2009. – 19 p.
13. Elbakjan E. S. Influence of religious values on economic preferences of Russians / E. S. Elbakjan, S. V. Medvedko // Sociological researches. – 2001. – № 8. – P. 103–111.
14. Sociological research: methodology, the program, methods. – Samara, 1995. – 332 p.

Religious Preferences of the Transbaikal Territory Inhabitants

A. V. Zhukov, N. S. Kondakova, M. S. Shevchenko

Transbaikal State University, Chita

The article analyzes the current religious area of the Transbaikal region. The authors present the results of sociological studies of religious identifications. Such articles are significant both in scientific terms and in administration of interconfessional processes.

Keywords: Religiousness, religious area, Transbaikal territory, population, tolerance, religious consciousness.

Жуков Артем Вадимович – кандидат философских наук, профессор Забайкальского государственного университета, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30, тел. 89243722914, e-mail: artem_jukov68@mail.ru

Zhukov Artem Vadimovich – Candidate of Philosophical Sciences, Professor, the Transbaikal State University, 672039 Chita, Aleksandro-Zavodskaya St., 30, phone 89243722914, e-mail: artem_jukov68@mail.ru

Кондакова Наталья Сергеевна – кандидат философских наук, доцент Забайкальского государственного университета, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30, тел. 89242765684, e-mail: ntlz@list.ru

Kondakova Natalia Sergeevna – Candidate of Philosophical Sciences, Professor, the Transbaikal State University, 672039, Chita, Aleksandro-Zavodskaya St., 30, phone 89242765684, e-mail: ntlz@list.ru

Шевченко Михаил Сергеевич – аспирант Забайкальского государственного университета, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30, тел. 89144376658, e-mail: ntlz@list.ru

Shevchenko Michail Sergeevich – Postgraduate student of the Transbaikal State University, 672039, Chita, Aleksandro-Zavodskaya St., 30, phone 89144376658, e-mail: ntlz@list.ru